

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.128.58>

МЕСТО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА

Научная статья

Кашаров З.А.^{1,*}, Онуфриева О.А.², Милюков С.А.³

^{1,3} ООО Авангард, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kasharov.zaurbek[at]mail.ru)

Аннотация

Работа посвящена достаточно проблемным вопросам в сфере правового регулирования энергии. В статье приводятся мнения ученых по вопросу места энергетического права в системе права. Затрагиваются вопросы относительно объекта, предмета и метода энергетических отношений. В конце статьи авторы попытались сделать выводы об объекте энергетического права, его предмете и методе. По ряду вопросов, которые были поставлены в статье высказывались специалисты, но до сих пор нет единого подхода к пониманию основополагающих терминов в научной и учебной литературе.

В данной статье авторы не претендуют на всеобщее исследование вопроса, а только делятся своими размышлениями, которые считают актуальными на сегодняшний день.

Ключевые слова: энергетическое право, объект энергетических правоотношений, метод и метод энергетического права.

THE POSITION OF ENERGY LAW IN THE LEGAL SYSTEM

Research article

Kasharov Z.^{1,*}, Onufrieva O.A.², Milyukov S.A.³

^{1,3} Avangard LLC, Saint-Petersburg, Russian Federation

² St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (kasharov.zaurbek[at]mail.ru)

Abstract

The work is dedicated to rather problematic issues in the sphere of legal regulation of energy. The article presents the scientific opinions on the issue of the position of energy law in the legal system. Questions regarding the object, subject and method of energy relations are raised. At the end of the article, the authors made an attempt to draw conclusions about the object of energy law, its subject and method. On a number of issues that were raised in the article, experts have spoken, but so far there is no unified approach to the understanding of the fundamental terms in the scientific and academic literature.

In this article, the authors do not claim it to be a universal study of the issue, but only share their reflections, which they consider relevant today.

Keywords: energy law, object of energy legal relations, method and method of energy law.

Введение

На сегодняшний день энергетическое право является актуальной сферой правового регулирования, при этом нет единообразного подхода к пониманию базовых понятий. Такие понятия как энергетическое право, энергия как правовая категория, энергетические отношения, объект этих правоотношений остаются дискуссионными. Выработка терминологического аппарата имеет теоретическое и практическое значение. В этих целях в настоящей статье авторы предприняли попытку привести мнение специалистов и определить место энергетического права в системе российского права.

Основная часть

Отсутствие единообразного подхода к важным понятиям и определения круга отношений, связанных с оборотом энергии, как представляется, связан с монополией, которая существовала в советском государстве.

Первые частноправовые отношения в рассматриваемой сфере в полном смысле слова появились во второй части гражданского кодекса в 1996 году.

В это время началась активная деятельность государства по формированию правовых основ, связанных с разными видами энергии, её результатом стало принятие законов, регулирующих отношения, связанные с безопасностью объектов топливно-энергетического комплекса, энергосбережением и повышением энергетической эффективности и т.д.

По мнению А.Г. Лисицына-Светланова «фундаментальным вопросом развития энергетического права является взаимодействие частно- и публично-правовых основ регулирования» [1].

Из этого тезиса исходят авторы при определении понятия энергетическое право.

По мнению С.С. Селиверстова энергетическое право – это «комплекс правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе хозяйственной, инвестиционной и регулятивной деятельности субъектов частного и публичного права, связанной с разведкой, добычей, производством, переработкой, хранением, транспортировкой, распределением, торговлей и потреблением энергетических ресурсов» [2].

Е.П. Губин считает, что «энергетическое право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения в сфере энергетики (энергетические отношения) в самом широком значении этого слова» [3].

Аналогичного подхода придерживаются А.А. Ананьева, Я.С. Гришина, Н. И. Пискунова [8].

Известные авторы исходят из того, что энергетическое право представляет собой самостоятельную комплексную отрасль права. Обоснованным является предостережение Е.А. Суханова о том, что не способствует решению правовых проблем «придумывание новых искусственных «отраслей права» (медицинского, спортивного, образовательного, «арктического» и т.д.)» [4]. По нашему мнению, выносить определенное решение фундаментального вопроса о месте энергетического права в системе российского права преждевременно.

Учитывая вышеизложенные мнения, можно предположить, что энергетическое право представляет объединённую группу норм, регулирующих отношения по созданию, использованию и передаче энергии.

При таком терминологическом подходе возникает обоснованный вопрос относительно объекта энергетических отношений: что оным является? По этому вопросу нет единообразного подхода среди специалистов.

По мнению Городова О.А. объект энергетического права ничем не отличается от обычного товара, который находится в обороте, и считает таковым энергию, мощность и энергетический ресурс [5].

По мнению Абрамовой Е.Н., в качестве критерия признания того или много объекта права таковым выделяет полезность и проводит параллель с вещью, как объекта материального мира [6].

В.В. Романова подходит к решению данного вопроса с учетом дуализма (публичного и частного аспекта) регулирования, указывая, что «объектами частноправовых отношений в сфере энергетики являются газ, нефть, уголь, электрическая энергия, тепловая энергия, то есть тот или иной вид энергетического ресурса, а также энергетические объекты, предназначенные для поиска, производства, переработки, транспортировки, хранения различных энергоресурсов. К объектам публично-правовых отношений относятся действия, поведение субъектов энергетических отношений» [9].

С таким мнением трудно согласится, т.к. происходит смешение энергии и энергоресурсов. Данной позиции придерживается Абрамова Е.Н. и достаточно убедительно критикует такой подход ряда авторов [6].

С мнением Городова О.А., можно согласится только в части признания объектом энергетического права энергии.

Вышеназванные авторы, отвечая на этот вопрос, исходят из понимая объекта правоотношения как определенного блага, иными словами, из политеистической теории объекта. Возможно, более правильно подступиться к этому непростому вопросу с точки зрения монотеистической теории. Принимая всю критику поведенческой концепции О.С. Иоффе, полагаем, что установление объекта энергетического правоотношения с её помощью отчасти снимает проблему определения оно, поскольку в этом случае объектом следует признать поведение обязанного субъекта как то, на что правоотношение воздействует [10]. Блага, по поводу которых лица вступают в правоотношения, образуют предмет.

Е.Н. Абрамова отмечает, что важно не столько понимание сути явления, а сколько распространение на неё определенного режима регулирования [6]. Вместе с тем определить применяемый к отношениям режим возможно лишь квалифицировав благо ergo без установления признаков энергии верно применить режим регулирования не представляется возможным.

Понятие «энергия» в сущности представляется собирательным, включающим целые группы объектов разной природы. Специфика этих объектов, существенно отличается в зависимости от конкретного вида энергии (электрическая, тепловая и др.). Как верно отмечено в литературе «возможно, это одно из самых сильных препятствий для включения понятия «энергия» в статью ГК РФ, посвященную объектам гражданских прав» [3].

Благом является энергия, при этом некоторая энергия имеет под собой вещную (ресурсную) природу. В последнем случае есть вещь (энергоресурс) и её полезное свойство (энергия), при этом непосредственно интерес с точки зрения полезности представляет именно энергия, а не энергоресурс. На этом основании усматривает дуализм, состоящий в том, что существует энергия, являющаяся полезным свойством вещи (энергонасителя) и энергия, не имеющего под собой определенного энергоресурса.

Возможно допустить, что единственным предметом энергетических отношений является энергия, остальные «объекты» энергетических отношений, которые обозначены в литературе являются производными. Вместе с тем выше отмечено, что энергия, имеющая в своей основе вещественный энергоресурс является полезным свойством оно, в связи с чем именно энергию более правильно было бы назвать производной, а в число предметов правоотношений включить энергоресурсы как основу энергии. Здесь уместна аналогия с объектами интеллектуальной собственности и их материальными носителями. Например, имеется материальный носитель (флэш-накопитель), в отношении которого распространяется режим вещного права, на этот флэш-накопитель загружена база данных, представляющая собой оригинальную систему расположения материала (объект авторских прав) и её содержание (объект смежных прав). То есть имеет место три группы правоотношений, каждая из которых относится к различным образованиям системы права (одной подотрасли и двух институтов гражданского права). Отсюда можно предположить, что энергия является предметом именно энергетических правоотношений, а энергоресурс сохраняет свою жизнь в рамках вещных отношений.

Возникает вопрос о допустимости особого режима регулирования для энергии, основанной на вещественном энергоресурсе. Иными словами, о распространении вещно-правового режима на такую энергию. Как представляется подобное с точки зрения законодательной экономии допустимо, потому как хотя юридически и можно усмотреть две группы правоотношений, но фактически для участников оборота энергия и энергоресурс едины (хотя теоретически не тождественны). При этом, необходимо отметить, что энергия также может использоваться отдельно от энергоресурса, например, при поставке тепловой энергии потребителям, получаемой от каменного угля.

Другой острой проблемой является определение энергии. Сложность в том, что дефиниция зачастую выходит скорее техническая, нежели юридическая и, более того, как было отмечено выше существует энергия разной природы.

Строго говоря, энергия нас окружает и содержится во всём (в нас, в том числе), тем не менее невозможно распространять режим регулирования энергии практически на всё. Как представляется, в отношении энергии, возможно установление эксплицитного (перечневого) закрытого определения по принципу *numerus clausus*. Несмотря на возможное негативное последствие такого решения как возникновение нового вида энергии, не отнесенного законодателем к таковым, оно представляется наиболее оптимальным, потому как на настоящем этапе развития доктрины энергетического права и правового регулирования практически невозможно сформировать неоспоримые имманентные правовые признаки этого блага.

Что касается методов правового регулирования энергетического права, то по очевидным причинам используется сочетание императивного и диспозитивного метода. Отдавать предпочтение одному из этих методов в процессе правового регулирования не представляется возможным.

Такая позиция поддерживается в литературе, например Е.Н. Абрамовой [6], В.В. Романовой [9]. Верно отмечал В.А. Бабаков, что в части регулирования договорных правоотношений между физическими и юридическими лицами – потребителями энергии и энергоснабжающими организациями законодательство должно гарантировать соблюдение всей совокупности принципов гражданского права» [7].

Такой подход, как нам думается, является логичным и обоснованным.

Заключение

Можно подвести определенные итоги. Во-первых, преждевременно решать вопрос о месте энергетического права в системе права, при этом энергетическое право является комплексной отраслью законодательства, объединяющей нормы разных отраслей права, как частноправовых, так и публично-правовых. Во-вторых, объектом энергетических отношений является поведение обязанного субъекта, а единственным предметом выступает энергия, остальные предметы энергетических отношений, которые обозначены в литературе являются производными. В-третьих, энергетическому праву свойственно сочетание диспозитивного и императивного метода регулирования.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Лисицын-Светланов А.Г. Развитие науки «энергетическое право» в России / А.Г. Лисицын-Светланов // Энергетическое право. — 2015. — 2(25). — с. 12-14.
2. Селиверстов С.С. К вопросу о понятии энергетического права / С.С. Селиверстов // Энергетическое право. — 2008. — 1.
3. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития / Отв. ред. Е.П. Губин. — Юстицинформ, 2019.
4. Суханов Е.А. Предисловие / Е.А. Суханов // Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения / С.А. Свирков. — Москва: Infotropic, 2019. — с. III-VII.
5. Городов О.А. Введение в энергетическое право / О.А. Городов. — М.: Проспект, 2018. — с. 14-16.
6. Абрамова Е.Н. Энергетический ресурс: понятие, виды, система / Е.Н. Абрамова // Право и экономика. — 2020. — 7. — с. 26-33.
7. Бабаков В.А. Гражданское и энергетическое право: соотношение принципов в контексте публичного и частного интересов / В.А. Бабаков // Гражданское право. — 2022. — 1. — с. 13-15.
8. Ананьева А.А. Влияние развития энергетического законодательства на изменение правовой природы договоров поставки энергетических ресурсов / А.А. Ананьева, Я.С. Гришина, Н.И. Пискунова // Власть Закона. — 2018. — 2. — с. 155-169.
9. Романова В.В. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть / В.В. Романова. — М.: Юрист, 2014. — с. 22-23
10. Толстой Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. — Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959. — 88 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Lisicyan-Svetlanov A.G. Razvitie nauki "jenergeticheskoe pravo" v Rossii [Development of the Science of "Energy Law" in Russia] / A.G. Lisicyan-Svetlanov // Jenergeticheskoe pravo [Energy Law]. — 2015. — 2(25). — p. 12-14. [in Russian]
2. Seliverstov S.S. K voprosu o ponjatii jenergeticheskogo prava [On the Concept of Energy Law] / S.S. Seliverstov // Jenergeticheskoe pravo [Energy Law]. — 2008. — 1. [in Russian]
3. Predprinimatel'skoe pravo Rossii: itogi, tendencii i puti razvitija [Entrepreneurial Law in Russia: Results, Trends and Ways Forward] / Gen. ed. by E.P. Gubin. — Justicinform, 2019. [in Russian]

4. Suhanov E.A. Predislovie [Foreword] / E.A. Suhanov // Grazhdansko-pravovoe regulirovanie v sfere jenergosnabzhenija [Civil Law Regulation in the Area of Energy Supply] / S.A. Svirkov. — Moscow: Infotropic, 2019. — p. III-VII. [in Russian]
5. Gorodov O.A. Vvedenie v jenergeticheskoe pravo [Introduction to Energy Law] / O.A. Gorodov. — M.: Prospekt, 2018. — p. 14-16. [in Russian]
6. Abramova E.N. Jenergeticheskij resurs: ponjatie, vidy, sistema [Energy Resource: Concept, Types, and System] / E.N. Abramova // Pravo i jekonomika [Law and Economy]. — 2020. — 7. — p. 26-33. [in Russian]
7. Babakov V.A. Grazhdanskoe i jenergeticheskoe pravo: sootnoshenie principov v kontekste publichnogo i chasnogo interesov [Civil and Energy Law: Relationship of Principles in the Context of Public and Private Interests] / V.A. Babakov // Grazhdanskoe pravo [Civil Law]. — 2022. — 1. — p. 13-15. [in Russian]
8. Anan'eva A.A. Vlijanie razvitija jenergeticheskogo zakonodatel'stva na izmenenie pravovoj prirody dogovorov postavki jenergeticheskikh resursov [The Effect of the Development of Energy Legislation on the Change of the Legal Nature of Energy Supply Contracts] / A.A. Anan'eva, Ja.S. Grishina, N.I. Piskunova // Vlast' Zakona [Power of Law]. — 2018. — 2. — p. 155-169. [in Russian]
9. Romanova V.V. Jenergeticheskoe pravo. Obshhaja chast'. Osobennaja chast' [Energy Law. General part. Special Part] / V.V. Romanova. — M.: Jurist, 2014. — p. 22-23 [in Russian]
10. Tolstoj Ju.K. K teorii pravootnoshenija [To the Theory of Legal Relationship] / Ju.K. Tolstoj. — L.: Leningrad University Publishing House, 1959. — 88 p. [in Russian]